

ВОЗРОЖДЕННАЯ ИМПЕРИЯ

МЫ ОСЕДЛАЕМ БУРЮ

МЫ ОБНИМЕМ СМЕРТЬ

МЫ ПОТРЕБУЕМ КРОВИ

МЫ ВОПЛОТИМ БОГОВ

DEVIN MADSON

WE
DREAM
OF
GODS

ДЕВИН МЭДСОН

МЫ
ВОПЛОТИМ
БОГОВ

fanzon

МОСКВА
2024

УДК 821.111-312.9(94)
ББК 84(8Авс)-44
М97

Devin Madson
WE DREAM OF GODS
Copyright © 2023 by Devin Madson

This edition published by arrangement with Orbit, a division
of Hachette Book Group, Inc. USA. All rights reserved

Map illustration © Charis Loke

Перевод *Наталии Рокачевской*

Иллюстрация на обложке *Виктории Ивановой*

Дизайн *Елены Куликовой*

Мэдсон, Девин.
М97 Мы воплотим богов / Девин Мэдсон ; [перевод
с английского Н. Рокачевской]. — Москва : Эксмо,
2024. — 576 с

ISBN 978-5-04-201254-9

Конец ожесточенного конфликта близок. Все его участники отчаянно сражаются, стремясь оказаться во главе пищевой цепочки. Лео Виллиус, прячась в тени, следит за исполнением пророчества, чтобы стать возрожденным богом. Против него выступает лишь горстка смельчаков, но и они имеют собственные цели. Рах э Торин стремится вернуть своих людей на земли, с которых они были изгнаны. Мико желает стать истинной императрицей, а не марионеткой своих министров. Кассандра борется с воспоминаниями и желаниями, которые ей не принадлежат. А Дишива хочет создать новую родину, используя силу религии.

Но кто из них действительно сможет воспользоваться властью правильно?

УДК 821.111-312.9(94)
ББК 84(8Авс)-44

ISBN 978-5-04-201254-9

© Н. Рокачевская, перевод на русский язык, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ПЕРСОНАЖИ

Левантийцы

Род Торин

Рах э'Торин — изгнанный капитан Вторых Клинков Торинов

Эска э'Торин — заместитель Раха (умер, освобожден)

Кишава э'Торин — охотница (умерла)

Орун э'Торин — конюх (умер, освобожден)

Йитти э'Торин — целитель

Дзиньзо — конь Раха

Лок, Хими и Истет — Клинки Торинов

Гидеон э'Торин — капитан Первых Клинков Торинов, бывший император Левантийской Кисии

Сетт э'Торин — заместитель и брат Гидеона (умер)

Теп э'Торин — целитель Первых Клинков

Тор, Матсимелар (умер) и Ошар э'Торины — седельные мальчишки, которых Гидеон назначил переводчиками

Нуру э'Торин — переводчица-самоучка, которая никогда не служила чилтейцам

Род Яровен

Дишава э'Яровен — капитан Третьих Клинков Яровенов

Кака э'Яровен — заместитель Дишавы, немой. Чилтейцы отрезали ему язык

Атум э'Яровен — капитан Первых Клинков Яровенов

Локлан э'Яровен — конюх Дишавы

Шения э'Яровен — единственная из Яровенов, заклеяменная в изгнании

Птафа, Массамма, Дендек, Анукке, Эси, Моше э'Яровен — Клинки Дишивы

Другие левантийцы

Эзма э'Топи — изгнанная заклинательница лошадей

Деркка эн'Инжит — ученик Эзмы

Ясс эн'Окча — Клинок рода Окча

Лашак э'Намалака — капитан Первых Клинков Намалака и подруга Дишивы

Йисс эн'Охт — капитан Первых Клинков Охта, пылко предана Гидеону

Тага эн'Окча — капитан Первых клинков Окча и предводительница Ясса

Менесор э'Кара — капитан Вторых Клинков Кара

Джейша э'Кара — заместитель Менесора

Дхамара э'Сет, капитан Бахн э'Беджути, капитан Лина эн'Инжит — другие капитаны левантийцев

Сенет эн'Окча, Якан э'Кара, Яфеу эн'Инжит, Балн эн'Охт, Тафа эн'Охт и Кехта эн'Охт — охрана императора

Диха э'Беджути — целитель

Нассус — левантийский бог смерти

Мона — левантийская богиня правосудия

Кисианцы

Мико Ц'ай — дочь императрицы Ханы Ц'ай и Катаси Отако

Император Кин Ц'ай — последний император Кисии (умер)

Императрица Хана Ц'ай — свергнутая императрица Кисии (умерла)

Принц Танака Ц'ай — брат-близнец Мико (умер)

Чичи — собака Мико

Дзай Ц'ай — незаконнорожденный сын императора Кина (умер)

МЫ ВОПЛОТИМ БОГОВ

Лорд Таси Оямада — дед Дзая по матери и министр правой руки

Министр Рё Мансин — министр левой руки, главнокомандующий императорской армией

Генерал Китадо — командующий императорской гвардией Мико (умер)

Генерал Хаде Рёдзи — бывший командующий императорской гвардией

Генерал Таи Мото, генерал Русин, генерал Сенн Михри, генерал Йасс и генерал Алон — генералы южной императорской армии

Капитан Соку — подчиненный генерала Мото

Лорд Хирото Бахайн — правитель Сяна

Эдо Бахайн — старший сын герцога Бахайна

Капитан Нагаи — человек герцога

Тянто Коали — губернатор Сяна

Лорд Исиро Коали — граф Ирин Я

Лорд Ниши (Соленый лорд) — богатый кисянец, приверженец Единственного истинного Бога

Чилтейцы

Кассандра Мариус — чилтейская шлюха и наемная убийца

Иеромонах Креос Виллиус — глава церкви Единственного истинного Бога (умер)

Лео Виллиус — единственный ребенок его святейшества иеромонаха

Капитан Энеас — глава охраны иеромонаха (умер)

Кайса (Она) — вторая душа Кассандры

Другие

Торваш — Знахарь

Госпожа Саки — безмолвная спутница Торваша

Кочо — писец и слуга Торваша

Лечати — молодой человек на службе у Торваша

В ПРЕДЫДУЩЕМ РОМАНЕ

Не решившись уничтожить лагерь дезертиров, Диши-ва получает титул Защитницы Единственного истинного Бога, отделяющий ее от собственного народа. Поскольку Гидеона контролирует Лео, она находит союзников в лице императрицы Сичи и лорда Эдо Бахайна и добивается встречи Гидеона с секретарем Аурусом, чтобы обсудить мирный договор с Чилтеем. Несмотря на то что переговоры ни к чему не привели, в лице секретаря Девятки она обретает потенциального союзника.

По-прежнему находясь в теле императрицы Ханы, Кассандра возвращается в дом Торваша с капитаном Энеасом и Септумом, безвольным седьмым близнецом Лео Виллиуса. Лео следует за ними, а капитану Энеасу и Кассандре едва удается спастись. Когда Лео настигает их, он убивает Энеаса и берет в плен Кассандру и Хану, там они встречаются с Кайсой и Унусом, одним из близнецов Лео, и другим неудавшимся убийцей — Яконо, с которым Кассандра знакомится через смежную стену камер.

Получив армию, Мико атакует светлейшего Бахайна, чтобы ослабить поддержку императора Гидеона, но, когда она с помощью хитрого маневра захватывает Сян, губернатор города отказывается подчиняться, и ее вот-вот разгромят. В удачной ночной засаде гибнет светлейший Бахайн, но, чтобы выбраться из города, Мико приходится убить губернатора и прорубить путь через собственных граждан.

Когда левантийцы Гидеона нападают на лагерь Заклинательницы лошадей Эзмы, она бросает раненого Раха умирать. Спасенный одним из своих бывших Клинков, он убеждает левантийцев не сражаться друг с другом и вместе министром Мансином ведет их в Сян. Вынужденные действовать сообща, чтобы не допустить раскола оставшихся левантийцев, Рах и Эзма возглавляют поход левантийцев на Когахейру вместе с армией Мико.

Вернувшись с переговоров, Дишива не в силах воспрепятствовать казни Йитти эТорина и других бывших Клинков Раха, что ведет к окончательному краху мечты о левантийской Кисии. С помощью Сичи Дишива пытается достучаться до Гидеона, но, хотя они убивают Лео, Гидеон сломлен. Им приходится противостоять приближающейся чилтейской армии без него. В ходе боя их преследует другой Лео Виллиус, а башня, куда они отступили, обрушивается. Очнувшись, Дишива обнаруживает, что лишилась одного глаза, а другой поврежден. Эзма говорит ей, что так и должно было произойти, потому что Дишива и есть Вельд Возрожденный, которому суждено построить святую империю во имя Единственного истинного Бога. Дишива отвергает это, однако узнает, что чилтейцы взяли в плен несколько левантийцев, и решает встретиться с Лео и спасти их. Но смерть отца Лео превращает ее в иеромонаха Чилтея, и Лео объявляет ее лжесвященником, которого должен убить, чтобы исполнить пророчество.

Вечером накануне битвы за Когахейру Рах получает известие о том, что Гидеон сломлен Лео Виллиусом, и уходит, но, когда он уводит Гидеона из города, туннель рухнет, им остается только ждать помощи. Не желая больше позволять Эзме командовать, Рах объявляет Разделение и забирает с собой половину левантийцев, планируя вести их домой.

Мико приказывает армии идти на Когахейру, и министр Мансин показывает свое растущее недовольство союзом с левантийцами. Пусть атаке и сопутствует успех, Мико приходится лавировать в невероятно сложных по-

литических водах, а после ухода и Раха, и Эзмы Мансин захватывает власть, делая Мико марионеткой на троне.

Когда все старания Кассандры вырваться из лап Лео терпят неудачу, императрица Хана вселяется в тело Септума в отчаянной попытке обратить ситуацию в свою пользу. Но тело Ханы поддается болезни, и Кассандра умирает вместе с ним, однако неожиданно пробуждается в сознании Септума вместе с Ханой. После того как их последняя попытка сбежать провалилась, они прыгают с балкона, чтобы убить Септума и тем самым разрушить пророчество Лео. Перед падением Кайса возвращает Кассандру в их общее тело, а императрица Хана погибает вместе с Септумом.

Богов не существует. Есть только люди. Так сказал мне император Кин в тот вечер в тронном зале, когда неожиданно стал меня учить. Но он не уточнил, насколько буквальны его слова. Богов не существует. Есть только люди.

Диван был покрыт алым шелком, а еще больше ткани, свернутой в виде алого трона, собралось за моей спиной — слабая имитация того трона, что сгорел вместе с Мейляном. Не желая смириться с такой потерей, министр Мансин постарался устроить некое подобие — ведь теперь я олицетворяю власть самого Мансина.

— Клянусь костями моих предков. Своим именем и честью.

Лорд Гори только что прибыл с Севера, и после чилтейского завоевания у него не осталось ничего, кроме имени. Я была бы рада, если бы он служил мне, но на самом деле он присягал другому.

Министр Мансин стоял рядом, совсем близко, возвышаясь надо мной, как будто желал раздавить еще сильнее, чем уже сокрушил, отняв власть. В его тени я и впрямь ощущала себя марионеткой на фальшивом троне. Притворство. Фарс.

Лорд Гори закончил произносить присягу и, вставая, посмотрел на министра.

— Ваша клятва принята, лорд Гори, — сказал Мансин. — Ее императорское величество сражается за всех кирианцев, в особенности за тех, кто сражается за нее.

Сражается за всех кирианцев. Я с трудом не фыркнула в ответ на эту наглую ложь. Мне так хотелось, чтобы это было правдой, но всякий раз, собираясь разоблачить его заявления, я вспоминала о том, в каком опасном положении находятся Сичи и Нуру, и просто улыбалась. Улыбалась, всегда улыбалась. Притворялась покорной и безобидной, но мысленно дала себе обещание.

Я уничтожу их всех.

— Благодарю, ваше превосходительство. Ваше величество. Я...

Лорд Гори скривился, ему так хотелось рассказать о своих бедах и печалях. Все на Севере пострадали во время завоевания, и несколько сочувственных слов могли бы укрепить его верность, но Мансин промолчал.

— Понимаю вас, — сказала я, когда лорд Гори не сумел закончить фразу. — Последние годы были тяжелыми, но мы найдем путь сквозь тьму. Вместе.

Простые слова, но после них он зашагал к дверям, выпрямив спину и с легкостью, какой у него прежде не было, хотя заляпанный грязью, истрепавшийся подол плаща никуда не делся.

— Что ж, не особо ценная прибавка к нашей армии, но хоть какая-то, — заметил Мансин, когда лорд Гори удалился.

Как мне хотелось разорвать его за эти представления о том, что ценно, а что нет, но я похоронила свой гнев вместе со всем остальным.

— Однако он может оказаться более полезным, чем кажется на первый взгляд, — продолжил Мансин. — Если, конечно, вы перестанете... быть такой сентиментальной, ваше величество. Когда вы говорите то, в чем нет необходимости, это лишь показывает слабость.

Сидя с прямой спиной и сложенными на коленях руками, я воспроизвела представления своей матери об идеальном образе императрицы.

— Ах вот как, — усмехнулся Мансин себе под нос. — Как я вижу, вы решили покарать меня молчанием.

Меня переполняло желание сжать кулаки.

— Конечно, вы можете ребячиться, если это доставляет вам радость, ваше величество, но вряд ли такое поведение подобает императрице.

Я повернула голову и посмотрела на него. Без ненависти, просто передала взглядом обещание:

Я вас уничтожу.

Он отвернулся. Он мог бы признать мое право гневаться, попытаться в очередной раз убедить меня в своей правоте, но зачем утруждаться, если он уже решил, как все будет? От меня требовалось только смириться с этим и подчиниться.

— Есть кто-то еще? — спросил он канцлера Ликоси, которого, разумеется, назначил сам.

— Нет, ваше превосходительство, — отозвался тот от двери. — Несколько человек пришли с петициями к министру Оямаде, но он уже с ними закончил.

Министр Мансин хмыкнул. От раздражения? Хотелось бы. Министры не любили друг друга, но и Оямаду не назывешь моим союзником.

— Дайте знать членам совета, что мы соберемся через час, — сказал Мансин, отпуская Ликоси.

Не поклонившись мне, Мансин пересек зал, как только что лорд Гори, хотя его шаги звучали медленнее и увереннее, как у подлинного хозяина.

Когда наконец дверь за ним закрылась, я расслабилась и с силой выдохнула. Только караульные были свидетелями того, как я уронила голову на руки. Двое стояли у двери, а рядом со мной — капитан Кирен, которого назначил генерал Рёдзи на время своего отсутствия. Тянулись дни, а он до сих пор не вернулся. И каждый день

меня всё больше охватывал страх, что я отправила его на погибель.

Мне хотелось размяться, я встала и зашагала к двери, а капитан Кирен поспешил следом.

За дверями царила суета. Во дворце всегда бурлила жизнь. Каждый час кто-то приходил или уходил — мой двор был куда оживленнее, чем двор императора Кина. Здесь кипела энергия, всем хотелось присутствовать при созидании чего-то нового. Старые властители пытались сохранить позиции, а новые искали возможности прорваться наверх. В других обстоятельствах я бы наслаждалась этим, но вместо этого в оцепенении шла по залам, пусть люди и останавливались, чтобы поклониться, пусть говорили с почтением и якобы пришли сюда ради меня.

Это лишь добавляло злости к уже накопившейся. Мансин лишил меня заслуженного триумфа, оставив единственную радость — сопротивляться каждому его шагу.

Пройдя кружным путем по коридорам, я заметила, как лорд Гори беседует с одним из подчиненных канцлера, который резко качал головой — похоже, отказывал в просьбе. Прежде чем я успела вымолвить хоть слово, чиновник увидел меня и поклонился.

— Ваше величество, что я могу для вас сделать?

— Ничего, вы можете идти. Мне нужно поговорить с лордом Гори.

После секундного колебания чиновник снова поклонился, взглянул на лорда Гори и ушел. Как только он уже не мог нас услышать, я с улыбкой повернулась к явно нервничающему лорду.

— Лорд Гори, — сказала я, — приглашаю вас на чай. Капитан Кирен, прикажите немедленно подать чай.

Не дожидаясь согласия лорда Гори, я повела его в ближайшую гостиную, заполненную роскошной императорской мебелью былых времен, покрытой тонким слоем пыли.

— Это незаслуженная честь, ваше величество, — сказал лорд Гори, успев трижды поклониться, пока входил в

комнату и сел на подушку напротив меня. — Я также должен извиниться за то, что вел себя сейчас так назойливо, это ниже моего достоинства и...

— Возможно, это и было бы ниже вашего достоинства, но отчаяние всех превращает в попрошайку, — улыбнулась я, а его глаза округлились. — Так что вы просили у канцлера?

Лорд Гори нервно сглотнул и быстро покосился на стоящего у двери капитана Кирена.

— Я... э-э-э... — Он выдохнул и как будто сдулся. — Продовольствие, ваше величество. Чилтейская армия отобрала весь урожай, и теперь мои люди голодают, а еще даже не началась зима. Без провизии, боюсь, многие на Севере не дотянут до весны.

— Вы говорили с министром Оямадой?

— У меня пока не было возможности, ваше величество. В ближайшие дни он будет слишком занят, чтобы встретиться со мной. Но я подожду и все-таки поговорю с ним, вы же не можете сами...

— Именно этим я и занимаюсь лично, лорд Гори. Министр Мансин постоянно подталкивает нас к новой войне и разрушениям, но я служу своему народу. Такова задача императрицы.

Лорд Гори нахмурился, начал что-то говорить, но тут же проглотил слова. Стоящий у двери капитан Кирен откашлялся. Время вышло.

— Мне пора, — сказала я, поднимаясь из-за стола. — Но хочу вас предупредить, лорд Гори. Министр Мансин вам не друг, как и мне. Если придет время сражаться, вспомните об этом. — Когда он поспешно вскочил, чтобы поклониться, я добавила: — Я велю министру Оямаде немедленно отдать вам и жителям Хотай резервные запасы продовольствия.

— Спасибо, ваше величество.

Прежде чем он успел договорить, я уже была у двери. Капитан Кирен раздвинул ее, и я чуть не столкнулась с горничной, несущей поднос с чаем. Та поклонилась, из-